Глава Роскомнадзора лично прокомментировал "закон об анонимайзерах"

"Закон о запрете анонимайзеров", как окрестили новый Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" журналисты и операторы связи, вступил в силу в минувшую среду, 1 ноября. Нововведения мгновенно принялись обсуждать и СМИ, и операторы связи. Между тем, по мнению главы "Роскомнадзора" Александра Жарова, многие при этом даже не читали основных положений документа и не смогли трактовать его верно. Дабы избежать кривотолков и разночтений Александр Жаров решил дать разъяснения лично. Сегодня мы полностью приводим его заявление.

Уважаемые коллеги!

Давайте будем точны в формулировках и разберемся по существу. Федеральный закон от 29.07.2017 № 276-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", вступивший в силу с 1 ноября, гласит о следующем:
1. Согласно утверждённой в Законе процедуре, по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, т.е. МВД и ФСБ, Роскомнадзор направляет проксирующему сервису VPN или "анонимайзеру" требование о подключении к ФГИС с целью ограничения доступа к запрещённым в Российской Федерации интернет-ресурсам, на подключение дается 30 дней.
Если данное требование не исполняется через три дня, Роскомнадзором может быть принято решение об ограничении доступа к соответствующему сервису.
2. Операторы поисковых систем также должны подключиться к ФГИС и удалить запрещённые ресурсы из своей выдачи.
3. Другой немаловажной особенностью закона, на которую не обратили внимание СМИ, является очистка Реестра запрещенной информации от дублирующихся записей. Специалисты Роскомнадзора предполагают, что в результате проделанной работы Реестр уменьшится в два раза. Ведомство планирует завершить эту работу до конца года.
Обращаю внимание, что требования закона не распространяются на операторов государственных информационных систем, государственные органы и органы местного самоуправления, а также на случаи использования "анонимайзеров" и сервисов VPN при условии, что круг пользователей заранее определен их владельцами и использование таких ПО осуществляется в технологических целях обеспечения деятельности лица, осуществляющего их использование, например, в банковской деятельности.

С наилучшими пожеланиями, А. Жаров.